

Победил двойной сотбаск с тройным тулупом

Итоги VIII Международного конкурса артистов балета

Коммерсант-
-daily, -1997,
-1 июля,
-с.10

Гран-при на московском Международном конкурсе за двадцать восемь лет присуждался дважды: в 1973-м — бэби-балерине Наде Павловой, в которой видели чудо, и в 1981-м — Иреку Мухамедову, в котором нашли героя нашего времени. Михаил Барышников, Александр Годунов и многие другие хорошие артисты довольствовались золотыми медалями. В 1997-м гран-при достался артисту, воплотившему опасные тенденции отечественного балета.

На пресс-конференции после первого тура конкурса члены жюри Галина Уланова, Наталья Макарова и Юрий Григорович дружно и взахлеб говорили о... душе. О том, что молодые артисты разучились раскрывать ее, родимую, в танце, о том, что повальное увлечение техникой губит искусство. А после третьего тура не менее дружно отдали свои

голоса Андрею Баталову, главному атлету отечественного балета.

Артист коренаст, невысок, мускулист и в родном Мариинском театре танцует преимущественно вставные вариации. А может делать все. Что и доказывает на различных конкурсах. Адекватное описание его танца напоминает бухгалтерский отчет. Он запросто вертит по девять пируэтов, он делает подряд три двойных сотбаска, начинает большой пируэт тремя турами в а la seconde, а заканчивает шестью пируэтами, «козла» по кругу делает с простого шага, восемь двойных туров в воздухе перемежает восьмью двойными пируэтами по пятой, с гимнастического мостика выходит в три больших тура в attitude. Он полминуты стоит на одной ноге, подняв другую за ухо, а на поднятой ноге вниз головой висит его партнерша. Пожалуй, такого не смог бы сделать и сам Ба-

рышников — не только нынешние конкуренты Баталова, а потому гран-при артист получил по заслугам. Что он танцевал? Что-то боевое-силовое, корсарно-баядерочно-донкихотовое — благо никакие петипа-горские мужских вариаций в этих па-де-де не ставили, и полигон для всевозможных экспериментов открыт уже лет шестьдесят.

Среди конкурсантов этот ударный репертуар считается одним из главных слагаемых успеха. Шестнадцатилетний аргентинец Герман Корнехо выстроил свою программу наиболее продуманно: засветившись в начале конкурса одаренным мальчиком в юношеских вариациях из «Копелии», третий тур он закончил блистательным «Дон Кихотом», не оставив никаких шансов своим взрослым конкурентам-солистам. Но желание показаться в эффектных па-де-де заставляло многих соискателей садиться «не в свои сани». Особенно жаль прелес-

тную нежную кореянку Бэ Джу Юнь, не совладавшую с браваурной виртуозностью «Дон Кихота» и вагановской «Эсмеральды», в результате удостоенную лишь диплома.

Воздействие «акробатической» классики не только на экзальтированную публику, но и на хладнокровное жюри подтвердило само распределение призов. Главный оппонент победителя, Николай Цискаридзе, сделал ставку на стиливое разнообразие репертуара и красоту нетрюкового танца. Фантастически одаренный природой, с удлинненными линиями безупречно вылепленных ног, москвич сверкал россыпью заносок, замирал в воздушных распахнутых jete, обвораживал мягкой пластикой рук и корпуса. Рискованно балансировал на грани изящества и манерности, продуманно играя то в сладостного принца, то в поэта-романтика, то в светского льва. И проиграл — получил всего лишь золото.

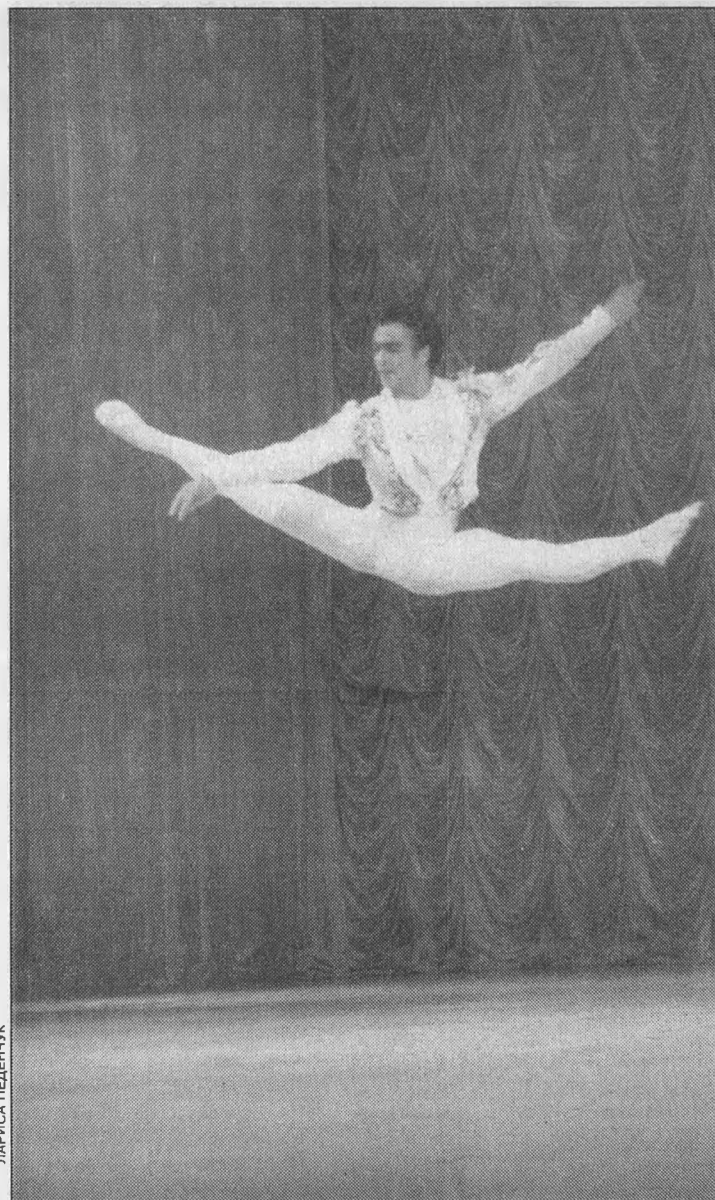
К счастью, в состязании женщин победило не мастерство, но искусство. Китайка Чжань Цзянь в па-де-де из «Лебединого озера» fouette сделала чисто, но без блеска. Зато какая это была Одиллия! Не соблазнительница — сам соблазн. Женское всемогущество, сокрытое женской беспомощностью; радость отъединенности, прикинувшаяся тоской одиночества. Непроницаемый оборотень — белый лебедь, сменивший оперение и сменивший душу. Скрипки в адажио стонали навзрыд, околдованная взывала к спасению и околдовывала насмерть.

Зато ничего загадочного не было во второй золотой лауреатке. За победу Марии Александровой можно было ручаться еще до выхода балерины на подмостки. И никакие достижения соперниц — ни академизм Елены Глурджидзе, ни отточенность Натальи Сологуб, ни трудность неискан-ных вариаций в исполне-

нии стильной Нели Белякайте, ни скромное обаяние прозрачной Эми Хариямы, ни озаренность дара шестнадцатилетней Алины Кожокару, — ничто не могло отменить того непреложного факта, что Мария Александрова является ученицей члена жюри Софьи Головкиной. А ученицы ректора Московской академии хореографии не проигрывали никогда. Начиная балерина наделена прыжком, шагом, вращением и отмечена клеймом своего педагога: неподвижным корпусом, невыворотной нижней частью ног, небрежной работой стопы, неаккуратностью мелких движений и умением подавать себя с апломбом.

Впрочем, несправедливости в решениях жюри было меньше, чем ожидалось; а юных дарований, напротив, — больше, чем предполагалось. Так что можно считать, что VIII Международный завершился успешно.

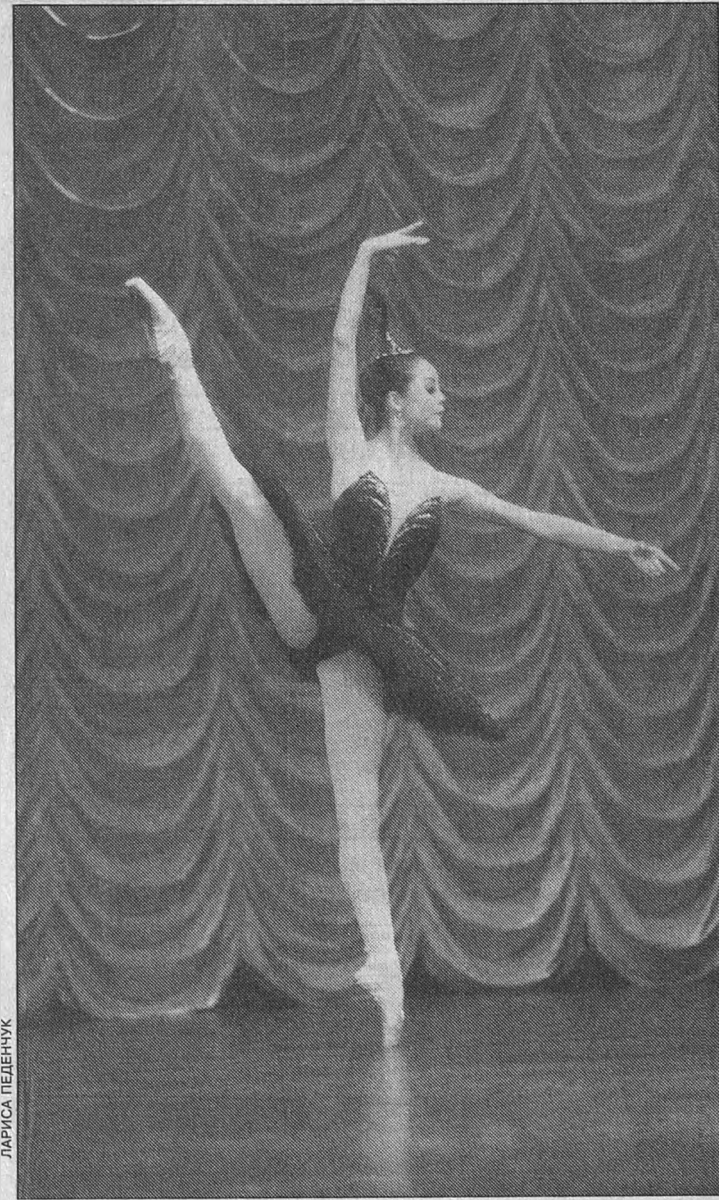
ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

Обладатель гран-при Андрей Баталов перекрывает все рекорды в па-де-де из «Дон Кихота»

Николай Цискаридзе (первая премия) в своем коронном jete — па-де-де из балета «Сильфида»

Непроницаемая китайская Одиллия — Чжань Цзянь (первая премия)